

высшего военного командования: в горы солдаты и офицеры уходили в кроссовках. Но именно это решение, основанное на анализе характера ранений солдат, позволило уменьшать травматизм при подрыве на минах и растяжках.

Генерал Дубынин увеличил не столько силовое, сколько политическое давление на душманов. Опыт, знание ситуации и интуиция позволяли Виктору Петровичу умело пользоваться слабостями противника, опираться на «договорные» банды — те, которые сотрудничали с «шурави».

В своем афганском дневнике генерал Виктор Дубынин написал: «Советские солдаты воюют очень самоотверженно, смело, геройски. Если кто-то ранен, идут на смерть, лишь бы оказать помощь товарищу. Но как-то часто такие геройские дела мы быстро забываем».

Генерал Дубынин о своих солдатах никогда не забывал. Однажды он в разговоре с военным журналистом сказал: «Талант генеральской карты должен быть равен солдату, который возьмет с этой карты на свои плечи генеральские стрелы».

ТАЛАНТ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Мы говорим о военном таланте генерала Дубынина. Но его талант человечности не менее уникален и притягателен. Чего скрывать, «мода на грубость» была нередким явлением среди части военачальников того периода. В этом отношении Виктор Петрович являл собой полную противоположность. В его афганском дневнике находим запись о «руководящем хамстве» военачальника, прибывшего в Афганистан: «Построил свою речь критически в адрес руководства 40-й армией и ничего

не сказал нового по боевым действиям. Одни оскорбления. Удивительный человек. И это руководитель государственного масштаба, который своим присутствием только оттолкнул от себя».

Генерал Дубынин, будучи жестким и требовательным военным руководителем, никогда не опускался до оскорблений и грубости. Он не раз рисковал карьерой, когда был твердо убежден в правоте своих решений, направленных на сохранение жизни солдат и офицеров. Такая самостоятельность и принципиальность, возможно, и отразилась на его карьере, когда после Афгана он был направлен на должность командующего танковой армией сокращенного состава, что, в сущности, было понижением.

Но справедливость восторжествовала: через полгода его назначают начальником штаба Киевского военного округа, а впоследствии — командующим Северной группой войск.

Бывший пресс-секретарь министра обороны РФ полковник запаса Виктор Баранец вспоминает: «Когда было принято решение о выводе Западной группы войск из Германии, то польский сейм начал разрабатывать решение, в соответствии с которым за каждый российский воинский эшелон, проходящий через территорию Польши, брать почти по 1 млн долларов. Дубынин по своей инициативе выступил с речью в сейме: «Господа поляки, в вашей земле лежат 600 тысяч советских воинов, которые пали за свободу вашей Родины. И вы теперь хотите брать за это деньги? Я хочу понять, есть ли у вас после этого совесть?».

Когда высшие руководители нашей страны хотели, чтобы советские войска покинули Польшу незаметно, крадучись, генерал Дубынин заявил: «Войска будут выходить под звуки оркестра, с развернутыми боевыми знаменами». И он сделал это.